

По сведениям известного москвовед И. П. Кислякова, деревянная церковь свв. апп. Петра и Павла в Басманной Капитанской слободе была заложена в 1692 году, по прошению стольника и подполковника И. Ф. Башева. По-видимому, он принадлежал к стрельцам, принявшим сторону молодого царя. Это подтверждается и тем фактом, что Башев не сгинул в годы развернувшегося вскоре «стрелецкого розыска». В 1700-е годы имя его встречается среди пяти стольников, назначенных руководить вновь созданным Провиантским приказом.

В 1695 году деревянная церковь значилась новопостроенной, была освящена и обложена налогом с четырех дворов «попа с причетники», с 22-х приходских дворов Басманной слободы и 22-х загородных дворов. Дворы принадлежали как русским, так и иноверным жителям Басманной слободы. В 1632 году в слободе было 54 двора, а в 1679 году — 113 дворов. К 1702 году в приходе церкви числилось уже 114 дворов.

В 1705 году были начаты работы по постройке каменного храма. О дальнейшей судьбе совсем ещё новой деревянной церкви ничего не известно. Вероятно, она функционировала во время строительства каменного храма.

Как сообщается во всех справочниках, каменная церковь свв. апп. Петра и Павла строилась по указу Петра I, по его рисунку и на пожалованные им 2 тысячи рублей. Действительно, документы подтверждают, что строительство велось «по данному собственной Его Величества руки рисунку», или «по присланному чертежу из Ево Государева села Преображенского».

Стрелец времен царя Алексея Михайловича. Рисунок XVIII века

**Сухарева башня в Москве.
Фото начала XX века**

В конце XVII— начале XVIII веков наметились новые тенденции в русской архитектуре: Россия стремительно вступала на общеевропейский путь культурного развития. Особенно тесные торговые и культурные отношения сложились с Голландией, куда Пётр I совершил своё первое путешествие за границу. Как следствие этого — влияние на русскую архитектуру голландской архитектуры XVII века. Пётр привёз из Голландии множество идей, в том числе архитектурных. Можно вспомнить хотя бы построенную в те же годы Сухареву башню, прототипом которой послужила Амстердамская ратуша.

Молодой царь Пётр, совершая своё Великое Посольство, изучал жизнь Европы и лично сам заказывал местным художникам написание наиболее интересных на его взгляд жанровых сцен из европейской жизни. Уже тогда у него родилась идея интегрировать Россию в европейскую цивилизацию, распространяя в России технические новшества и уклад жизни европейцев. Во время путешествия в Европу Петра сопровождал его сподвижник, купец Шемякин, который помогал ему приобретать европейские "диковины". Так, по заказу Петра были написаны и привезены в Россию живописные миниатюры, отображающие европейский быт. На обороте каждой такой миниатюры стоит государственная печать царя Петра I с изображением Георгия Победоносца.

**Приезд Великого Посольства в Амстердам.
Рис. И.С. Паков, грав. Ф. Герасимов. XIX век**

Известно, что Пётр I активно способствовал основанию храмов в честь своих небесных покровителей в Азове, Брянске, Петрозаводске, Полтаве; строительство Петербурга тоже началось с закладки деревянной церкви свв. апп. Петра и Павла. В нашей же столице к началу XX века благовестили 34 храма и придела освящённые именем апостолов Петра и Павла, сейчас сохранилось 12. Нельзя забывать, что апостолы Пётр и Павел окончили свой земной путь в Риме, католики чтут свою церковь как храм Петра. Так что не без латинского влияния началось возведение храмов с этим именем в России, хотя и не только с этим влиянием оно полностью связано. Так, придел «Поклонения веригам Петра» в Успенском соборе Кремля, сооруженный в XIV веке, по некоторым сведениям связан с именем свт. Петра, Митрополита Московского. Надо заметить, что всех своих сыновей от Екатерины, (а их было пятеро, все они умерли в раннем возрасте) император Пётр I с необычайным постоянством называл либо Петрами, либо Павлами.

Сохранилось значительное число собственноручных рисунков и чертежей Петра I, которые затем технически оформлялись архитекторами. Именно такой «рисунок-задание», с изображением увиденного где-то в Голландии, увенчанного шпилем храма сделал Пётр для церкви в Басманной слободе. В литературе имеются предположения об авторстве в проектировании церкви известных архитекторов И. П. Зарудного и И. Ф. Мичурина,

Жанровая сцена «В мастерской сапожника», принадлежащая фламандской школе живописи по дереву. Приобретена Петром во время Великого Посольства. По настоянию Петра художник изобразил в левом верхнем углу миниатюры икону Казанской Богоматери, которую царь взял с собой в путешествие по Европе, как святыню, связанную с восшествием на Российский престол династии Романовых. Коллекция Шемякина. Конец XVII века.

Осень на Новой Басманной. Худ. А. Чарина

«записные каменщики», то есть профессиональные строители, поставленные на государственный учёт, которых должны были регулярно отпускать на «государево строение» их помещики. Имена некоторых из этих 19-ти — Андрея Кондратьева, Алексея Васильева, Ивана Яковлева, Конона Нефедьева, Филиппа Васильева — мы узнаём из их переписки с Ингерманландской канцелярией, находившейся в недавно основанном Петербурге. В переписке упоминаются царские указы (самый ранний датирован 26 мая 1705 года), согласно которым «велено в Капитанской и в Новобасманной слободе, что за Мясницкими вороты, у церковного каменного строения, которую церковь строят по присланному чертежу из Ево Государева села Преображенского, верховных Апостол Петра и Павла, быть каменщиком Ярославского уезда разных помещиков ...до совершения церкви, а к иным делам от того строения тех каменщиков иметь не велено...»

однако документальных сведений об этом ни один источник не содержит. Можно предположить, что проектировать церковь мог и архитектор-иностранец, работавший при Петре I. Зато, по сведениям архивных материалов известны имена некоторых строителей храма. С самого начала работа была поручена бригаде, состоявшей из 19 человек крепостных крестьян из Ярославской губернии. Это были

**Форменная одежда придворных мастеров.
Рисунок 1748 года**

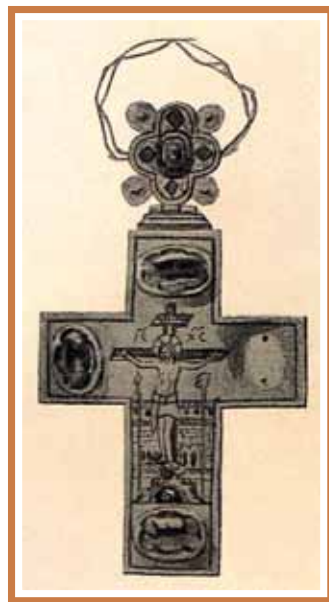
Церковь свв. апп. Петра и Павла можно считать одним из немногих «черновики Петербурга» в Москве. Но полностью архитектурные идеи Петра получили развитие уже не в старой столице, а на берегах Невы. И трудности строителей заключались не только в непривычных формах храма, но и в том, что внимание инициатора постройки, Петра, всё больше отвлекалось на новое его детище.

Уже через неполных четыре месяца священник Савин Михайлов вынужден был бить челом, чтобы прикомандированных к церкви каменщиков не отзывали на строительство Петербурга. Следующее челобитье относится к апрелю 1706 года. А ещё через год каменщики уже сами просились «отпустить их с Москвы», так как «товару к тому строению нет и работать нетчего».

В 1708 году первый этаж здания был всё же закончен, и был выдан антиминос на освящение престола в нижнем

храме. Он был устроен, по-видимому, в честь Николая Чудотворца (правда, документальные подтверждения этому относятся лишь к 1722 году).

В 1714 году строительство храма продолжалось. Имеется договор подряда, заключенный в мае 1714 года священником и старостой церкви с ярославскими и костромскими крестьянами-каменщиками, которые «подрядились у той церкви построить к прежнему каменному строению в прибавок». По всей вероятности, большая часть работ в течение летнего строительного сезона была выполнена. Но дальнейшие обстоятельства не позволили завершить возведение храма.

Крест царя Петра, спасший его во время Полтавского сражения. На кресте видно повреждение от вражеской пули

Портрет Петра I.
Худ. Поль Деларош. 1838 год

Петербург в начале XVIII века. Худ. Е. Лансере

9 октября 1714 года Петр I издал указ о запрещении каменного строительства в Москве, в связи с переносом столицы в Петербург и необходимостью его быстрой застройки. Церковь свв. апп. Петра и Павла значилась в списке московских зданий, строительство которых было приостановлено.

Через три года, в 1717 году староста и прихожане церкви доносили в Правительствующий Сенат, что здание церкви почти достроено, кроме завершающего храм шпилья, и сводов над папертями. Но поскольку каменное строительство в Москве было запрещено, они просили Сенат прислать указ, разрешающий закончить строительство: «В прошлом 1714 году по именному царского Величества указу и по поданной собственной Его Величества руки рисунку велено нам ... построить церковь за Месницкими вороты, за Земляным городом, что в Копитанской и Новобасманной слободе, которая и прежде в том месте была ж во имя Святых Апостол Петра и Павла, и оная церковь по оному от Его Величества рисунку, как исподняя, так и верхняя, построены, а при том несовершенно: наверху шпицер и на сторонах над папертьми не сведены своды, отчего тоя церкви конечная гибель, а по Его ж Царского Величества указу в Москве каменное строение строить запрещено, и для того и ту церковь достроить без при-

сланного Указа от Вашего Сиятельства не дают». В ответ на просьбу в Москву был послан сенатский указ о разрешении завершить строительство: «...каменную церковь во имя Святых Апостол Петра и Павла, буде она сверх буту каменным строением зачата строить, — достроить...».

В 1719 году здание церкви было достроено. Храм был двухъярусным, с открытой арочной галереей в нижнем ярусе, и гульбищем на верхнем. Вокруг церкви располагался погост, обнесенный оградой.

В июле 1720 года для верхней церкви был заказан иконостас, о чем сохранилась подрядная запись. Для «резного иконостасного дела» были наняты «царевны и великой княжны Екатерины Алексеевны (сестры Петра I, к тому времени покойной) рещик Трофим Романов сын Жерин и оброчный крестьянин Колязина монастыря рещик Андрей Гаврилов сын Ушаков». Они обязались «построить в той церкви столярное и резное иконостасное дело по означенному своему рисунку, а имянно: царские двери и сень резные травные, да вместо столбов фрувты резные...». Также выполнить резные кронштейны и карнизы в «праздничном поясу, а в апостольском поясу и в пророческом также вместо столбов резьба..., а сверх тех поясов — распятие и с пристоящими, резные в трех лицах в таком же столярстве», и, кроме того, устроить резные клиросы и амвон. Предполагалось закончить работу к марту 1721 года.

В 1722 году в именной подушной книге упоминается «церковь Петра и Павла, что в Капитанской и в Новобасманной

Вид храма свв. апп. Петра и Павла со стороны улицы Новой Басманной до реставрации. 1990-е годы

Вид на верхний ярус храма до реставрации. 1990-е годы

слободе, под нею церковь нижняя Николая Чудотворца, каменная». В июле 1723 года по прошению священника Симеона Саввина храм был освящен: в верхнем ярусе «летняя» холодная церковь во имя святых апостолов Петра и Павла, а в нижнем — «зимняя» тёплая — во имя Святителя и Чудотворца Николая.

В мае 1737 года здание церкви пострадало в результате одного из опустошительных пожаров Москвы, которые были страшным и постоянным бедствием для жителей города с деревянной застройкой. На этот раз сгорело более 11 монастырей, 102 церкви, более 2,5 тысяч обывательских дворов, свыше 486 лавок. Церковь свв. апп. Петра и Павла пострадала

меньше других святынь: на колокольне сгорели перила, рундук и лестницы, выгорела деревянная ограда вокруг церкви.

К середине XVIII века священник и прихожане оказались перед неотложной необходимостью возведения при церкви отдельно стоящей колокольни. Первоначально церковь была построена «иже под колоколы», то есть над верхним храмом помещался ярус звона, на котором были повешены колокола. Однако, под тяжестью колоколов были поврежде-

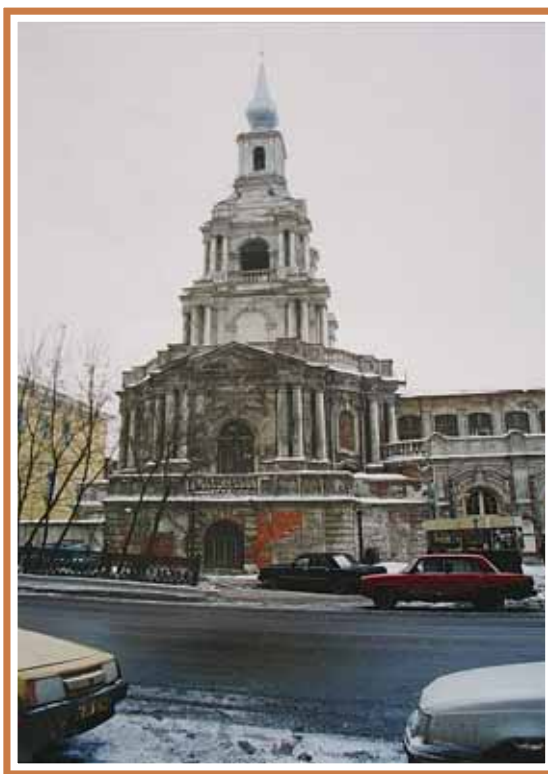

Пожар. Худ. Е. Волков. 1905.

ны церковные своды. В протоколах Московской Духовной Консистории за апрель 1745 года есть запись о поступившем прошении в Правительствующий Синод от священника Петропавловской церкви Тимофея Прокофьева с прихожанами «о строении при той церкви особой колокольни, ...поскольку от «тяжести колоколов имеется немалое оной церкви сводам повреждение». Прощение было поддержано архиепископом Московским и Владимирским Ианфом, который подписал указ о дозволении строительства при церкви отдельно стоящей колокольни «на удобном по древнему обычаю месте..., в самой как возможно скорости, добрым мастерством и архитектурою, чего ради взять о том строении от архитектора план, и то строение производить под присмотром архитектурским, а прежние строения ничем не вредить, о чем той церкви попа с приходскими людьми в Духовной Консистории обязать подпиской».

Документов о том, кто проектировал колокольню, как шло строительство, и кто его осуществлял, не сохранилось. Однако в литературных источниках и современных справочниках, как и на охранной доске здания церкви, архитектором колокольни назван И. Бланк. Эти сведения основаны на натурном обследовании и привлечении аналогов. Приведённый выше документ (протокол с прошением о постройке колокольни от апреля 1745 года) позволяет окончательно снять версию об авторстве И. Бланка: он умер раньше — 10 февраля 1745 года.

В середине XVIII века сложился архитектурный комплекс, состоящий из храма и колокольни, увенчанных шпилями и соединённых открытой белокаменной лестницей, ведущей в верхний храм и на второй ярус колокольни.

Колокольня храма свв. апп. Петра и Павла до реставрации. Вид с улицы. 1990-е годы

**Современный вид храма
свв. апп. Петра и Павла
на Новой Басманной улице.**

В 1770 году священник Алексей Иоаннов с приходскими людьми и вкладчиками обратились с прошением в Правительствующий Синод об устройстве придела. Они жаловались, что в зимнее время в верхней церкви свв. апп. Петра и Павла «ранние службы с немалым трудом исправляются, а за морозами и вьюгой редко и бывают». «Для исправления в зимнее время ранних служб» они просили устроить придел в паперти при нижней церкви свт. Николая. Благочинный Сретенского сорока, Троицкой церкви иерей Иоанн Игнатьев и церкви Спасской, что в Пушкарях иерей Стефан Васильев освидетельствовали место для нового придела «не будет ли в той паперти утеснения и темноты» и нашли

его удобным. После чего архиепископом Калужским и Московским Амвросием было разрешено построить в нижнем храме новый придел во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Он был устроен южнее церкви Святителя и Чудотворца Николая, у западных дверей. При этом предполагалось для лучшего освещения «сделать вновь окно и против оною светлую дверь». В 1772 году новый придел Рождества Пресвятыя Богородицы был освящён архимандритом Сретенского монастыря Никоном. Упразднён, по-видимому, в 30-е годы XIX века.

На ранних географических документах по истории церковной территории видно, что местность сохраняла древнюю слободскую структуру и была занята сильно вытянутыми строительными кварталами, разде-

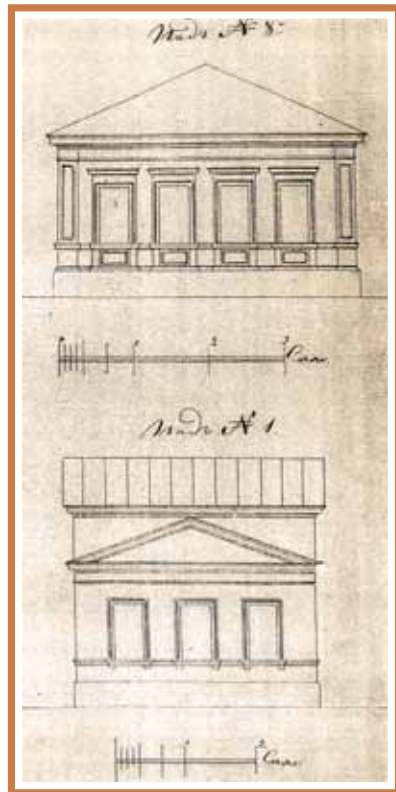

Дом священника, находившийся в ограде храма. Фасад. 1842 г.

(священника, диакона, дьячка, пономаря и просвирницы) представляли собой участки, вытянутые от церковного погоста к переулку. Деревянные жилые дома были ориентированы главными торцовыми фасадами в сторону церкви. В глубине дворов располагались деревянные хозяйственные постройки и сады.

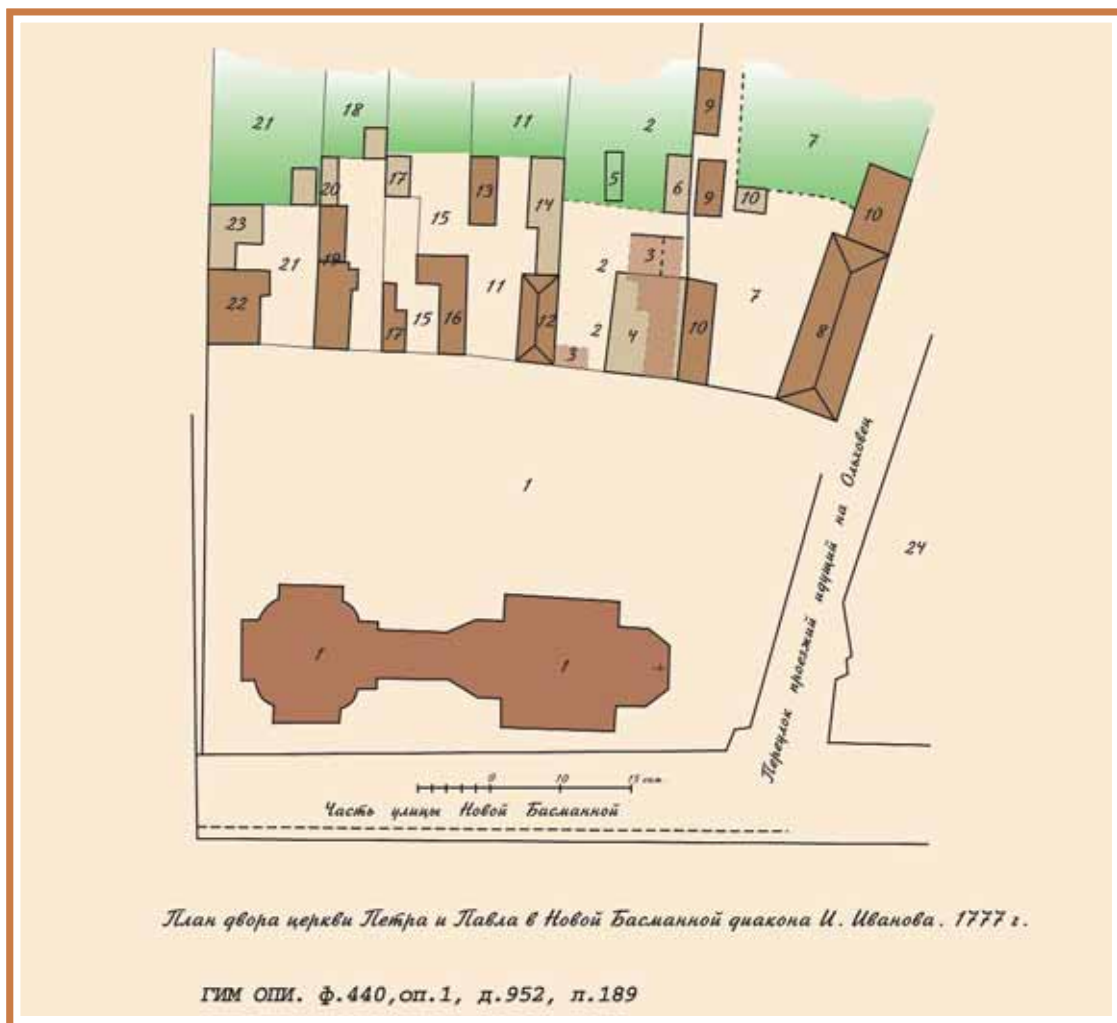
Сохранилась клировая ведомость церкви за 1775 год — это самая ранняя отчетная ведомость, ежегодно посылаемая священником в Духовную Консисторию. В ней сообщалось: «Церковь приходская во имя святых апостол Петра и Павла, что в Новой Басманной, каменная о двух департаментов в твердости с двумя приделами. Утвари довольно». Всего в Петропавловском приходе Сретенского сорока, по данным ведомости, проживало 391 человек мужского пола и такое же количество женского.

ленными переулками, параллельными Новой Басманной улице. Квартал, в котором расположена церковь свв. апп. Петра и Павла, делился продольным переулком на два квартала. К 1770-м годам продольный переулок вошел в состав обывательских дворов и оставался на церковной земле как проезд по погосту. Территория церкви с погостом и причтовыми дворами уже тогда находилась в границах современных номеров 11 по Новой Басманной улице и 6 по Рязанскому переулку. Пять дворов причта церкви

Проект фасадов дома пономаря церкви свв. апп. Петра и Павла на Новой Басманной. 1860 год

На плане показаны дворы причетников и храм
свв. апп. Петра и Павла в Новой Басманной слободе. 1777 год

Среди прихожан, подписавших ведомость, именитые граждане: «вдовствующая графиня Екатерина Ивановна Шувалова, генерал-аншеф Василий Иванович Чулков, вдовствующая генеральша Марфа Васильевна Балк, бригадир князь Владимир Борисович Голицын, полковник Алексей Андреевич Думашев». Некоторые из них: А. И. Ширяева, М. В. Балк, С. А. Демидова, Е. С. Гендрикова, Е. И. Шувалова, — имели свои домовые церкви, состоящие в приходе церкви свв. апп. Петра и Павла.

До 1782 года церковь не имела внутренней росписи. По прошению священника церкви свв. апп. Петра и Павла «о расписании оную ж церковь живописным украшением» верхняя холодная церковь святых апостолов Петра и Павла в 1782 году была расписана «стенным писанием». Одновременно были разобраны хоры («ветхи и притом отнимают свет и красоту») по обеим сторонам помещения и оставлены только задние хоры. Сведений о том, была ли расписана в XVIII веке нижняя церковь, в документах не содержится. Известно, однако, что она была расписана в 1807 году, впоследствии роспись неоднократно поновлялась. Имеется подробное описание сюжетов росписи 1807 года, сделанное в 1843 году.

В 1812 году во время наполеоновского нашествия из 300 московских церквей пострадало от пожара более 110. Церковь свв. апп. Петра и Павла на Новой Басманной была разграблена, многие иконы остались без окладов и венцов, и числилась среди обгоревших. У Красных ворот французы устроили из церковных образов мишень для стрельбы. Неприателем были сожжены расположенные на церковной земле деревянные дома священника и диакона.

В 1813 году в числе 15 московских храмов Петропавловская церковь получила из средств, пожертвованных костромским дворянством «на поправку церквей неприятелем разоренных», 1500 рублей. Они были использованы «для починки крыши на трапезе и колокольне, а также лестницы, ведущей в верхнюю церковь».

В 1814 году была составлена подробная послепожарная опись церковного имущества, самая ранняя из сохранившихся. Имеются архивные данные о том, что в 1819 году колокольню оштукатурили, израсходовав «лебастру на щекотурку» — 300 пудов.

Битва под Москвой. Французский лубок.
1-я половина XIX века

Проект ворот ограды церкви свв. апп. Петра и Павла. Архитектор А. Каминский. 1896 год

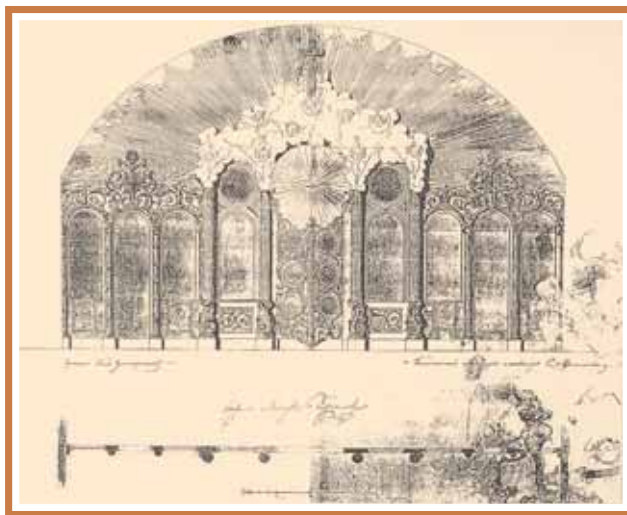
После пожара 1812 года по «прожектированному» плану города Москвы местность подлежала градостроительному регулированию. Современный Басманный переулок предполагалось спрямить, урезав церковную территорию. Урегулирование переулков ограничилось частичным выравниванием красных линий. С этого времени и по 1917 год границы церковного владения оставались неизменными.

В 1825 году назрела необходимость в ремонте «пришедшей в ветхость от времени и мокроты» открытой белокаменной лестницы начала XVIII века, ведущей в верхний ярус церкви. Был выстроен крытый переход между церковью и колокольней, вместо каменной лестницы была устроена чугунная.

В 30-е годы XIX века в нижней церкви вместо одного Рождественского придела были устроены два других: придел в честь иконы Владимирской Божией Матери, освящённый в 1830 году, и придел в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали», освящённый в 1832 году. В архиве найдены ранее неизвестные документы об истории создания Владимирского придела. Он был основан на пожертвования прихожанина храма свв. апп. Петра и Павла надворного советника

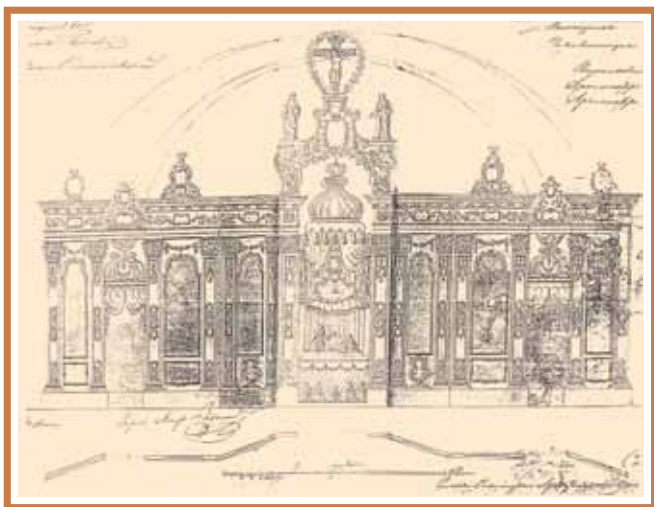
Чугунная лестница, ведущая в верхний храм

Церковь свв. апп. Петра и Павла на Новой Басманной. Проект иконостаса придела свт. Николая. Архитектор С.П. Мельников. 1842 год. РГИА, ф.1480, оп.2, д.853, л.2

Чудотворца Николая открыть арку для удобнейшего вмещения народа и для уравниения воздуха». План церкви и рисунок иконостаса прилагался. В мае 1830 года сын Маркела Демидовича, коллежский асессор Петр Маркелович Мещанинов, выполняя волю отца, обратился за разрешением в Московскую Духовную Консисторию. По её предписанию архитекторы В. А. Балашов и Н. И. Козловский освидетельствовали прочность церковного здания, и запрашиваемые работы были Консисторией разрешены. В декабре 1830 года священник церкви Симеон Алексеев и староста московский купец Никифор Еремин доносили о готовности придела, и им был послан указ о выдаче святого антимиона и

Маркела Демидовича Мещанинова. Ещё при жизни своей, в 1820 году М. Д. Мещанинов завещал своим наследникам шесть тысяч рублей ассигнациями, чтобы «...в приходе их церкви... в нижнем этаже, вошед в западные двери, под перепетом на левой стороне в паперти устроить вновь придел во имя Владимирские Божий Матери, который образ им уже и отдан в означенную церковь..., и в нижнем этаже в тёплую церковь Святителя и

Церковь свв. апп. Петра и Павла на Новой Басманной. Иконостас придела свт. Николая, первой половины XVIII века. Фиксационный чертеж 1842 года. РГИА, ф.1480, оп.2, д.853, л.1

Вид храма свв. апп. Петра и Павла на Новой Басманной, с главками. Фото конца XIX века

об освящении придела.

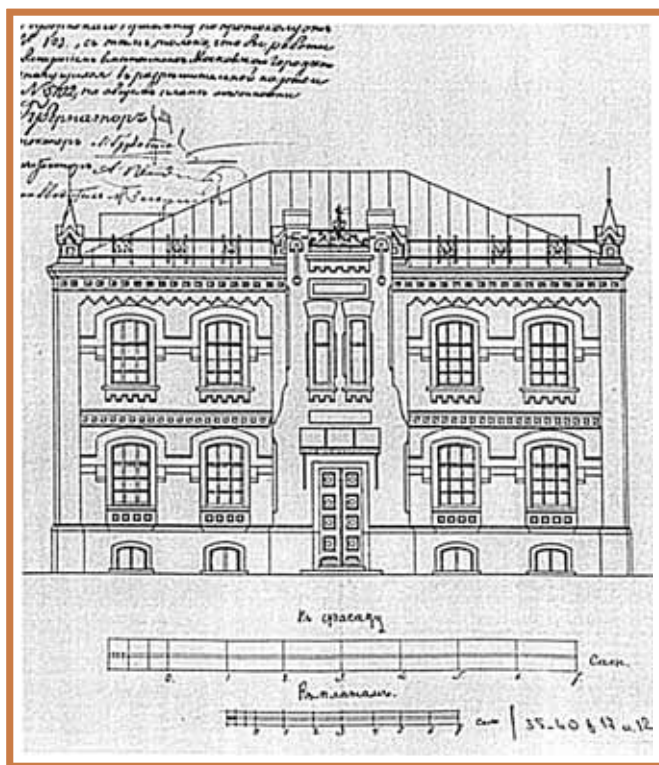
В 1842 году вместо пришедшего в ветхость старого иконостаса (в стиле барокко, начала XVIII века) был сделан новый иконостас в нижней церкви Святителя и Чудотворца Николая, по проекту архитектора Степана Петровича Мельникова. Одновременно была возобновлена стенная живопись в нижней церкви: «полияльные» от времени лики были поправлены и покрыты новыми красками.

К середине XIX века здание церкви пришло в большую ветхость. Особенно оно страдало от сыро-

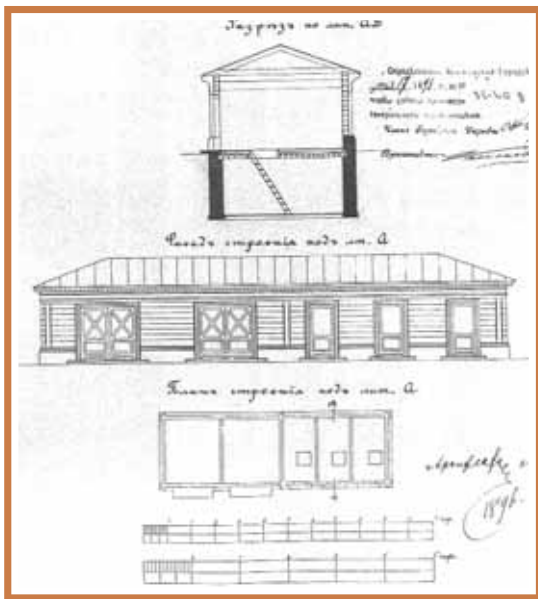
сти. Строительные работы, проведенные в 1856—1868 годы, стали значительным этапом в формировании существующего ныне здания. По инициативе старосты церкви, потомственного почетного гражданина Сергея Дмитриевича Ширяева и на пожертвования его и прихожанина церкви московского купца 3-й гильдии Андрея Афанасьевича Залогина начались работы по обновлению храма. Перестройка продолжалась 12 лет и производилась под присмотром архитектора Николая Ильича Козловского и, по-видимому, по его проекту. Обновление, прежде всего, заключалось в расширении храма: старые стены галерей были полностью разобраны и сложены на новых местах. При этом галереи, по габаритам превосходящие прежние, были продолжены к востоку и к западу, окружив объём алтаря и включив устроенную прежде кры-

тую лестницу. Новые фасады были выстроены с сохранением первоначальной стилистики петровского времени. Во вновь построенных помещениях, на месте бывшей галереи были устроены два придела: на южной стороне — в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали», на северной — в честь иконы Владимирской Божией Матери. Под руководством художника Д. А. Шера в нижней церкви была возобновлена резьба и позолота трёх иконостасов, двух клиросов, восемнадцати больших киотов, рамок для образов. Были отремонтированы печи, оконные рамы и другие «ветхости», сделан ремонт колокольни, а в 1868 году — «наружной стороны» церкви. В это же время первоначальный ярус звона на храме был заменён новым барабаном, а на колокольне был надстроен верхний ярус-резонатор. Шпильеобразные завершения храма и колокольни были заменены традиционными главами.

В архиве сохранилось дело о награждении А. А. Залогина золотой медалью на Владимирской ленте за его пожертвования на возобновление церкви. Кроме 11000 рублей серебром на обновление трёх иконостасов им были внесены ещё 11000 рублей серебром на другие нужды церкви: переборку галерейных стен, устройство нового пола, новых печей и «рописание» (вернее обновление) стенописи церкви, что составило половину всей суммы, израсходованной на ремонт храма. Вся церковь была оштукатурена. Во время производства каменных работ для сохранения

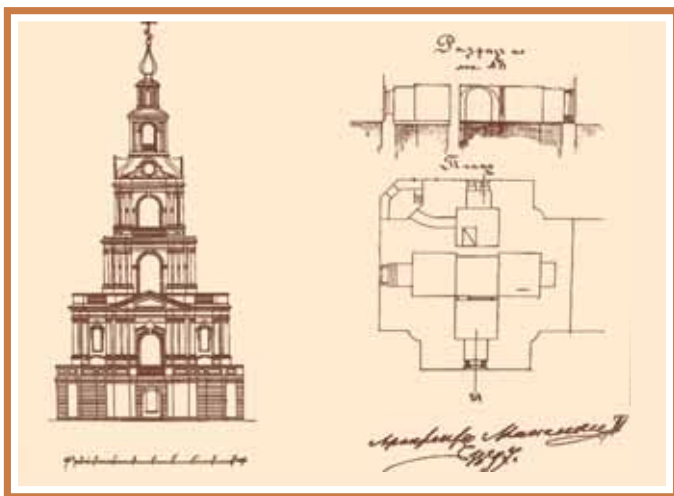
Владение церкви свв. апп. Петра и Павла в Новой Басманной. Проект богадельни. Фасад. Архитектор А. Каменский П. 1895 г.

Владение церкви свв. апп. Петра и Павла на Новой Басманной. Проект сараев и погребов. План, фасад, разрез. Архитектор А.С. Каменский II. 1896 г.

богадельни и деревянных сараев и погребов. Проект богадельни был выполнен в 1895 году архитектором А. Каменским II.

В 1897 году в нижнем этаже колокольни было устроено помещение «для поставления покойников, приносимых родными их, Петропавловского прихода прихожанами на время после смерти до отпевания и погребения». При этом окно, выходящее на Новую Басманную, предполагалось перестроить в дверь «без всяких изменений в размере и форме», по проекту архитектора А. С. Каминского.

Церковь свв. апп. Петра и Павла на Новой Басманной. Проект помещения покойницкой в нижнем ярусе колокольни. План, фасад, разрез. Архитектор А.С. Каминский. 1897 год.